

Радищевская Пушкиниана

190 лет назад
А.С. Пушкин побывал
на Симбирской земле

Автор выдвигает смелую версию: на обратном пути из Оренбурга в сентябре 1833 года Александр Пушкин посетил усадьбу Закревских в Одоевщине.

Мы не можем изменить прошлое, но в наших силах сделать так, чтобы о нём помнили. Творчество поэта Александра Сергеевича Пушкина занимает в истории России колоссальное место. След поэта тоненькой ниточкой тянется в Радищевский край Ульяновской области – небольшой район в глубокой провинции, который имеет очень богатую историю, связан с именами Пушкина, Лермонтова, князьями Одоевскими, Волконскими и Урусовыми, Львом Николаевичем Толстым, Александром Николаевичем Радищевым, его потомками, владевшими здесь четырьмя усадьбами вплоть до 1919 года. Среди помещиков Радищевского края следует отметить Дениса Васильевича Давыдова и Юрия Федоровича Самарина. Из русских, советских поэтов и писателей – Даниила Хармса (Даниила Ивановича Ювачева). В Радищеве до сих пор стоит дом, где родилась и выросла его мать – Надежда Ивановна Колюбакина, а также сохранилось принадлежавшее деду и бабушке Даниила искусственное озеро, официальное название которого Уникальное (из-за его глубины). Правда, дом этот перестроен, а его первоначальный вид сохранился лишь на фотографиях. Даниил Иванович Ювачев (Хармс) не раз бывал в Дворянской Терешке в родовой усадьбе дворян Колюбакиных.

Одну из глав моей последней книги «Из прошлого в будущее» я посвятила Пушкиниане Радищевского края. Может, это неожиданно громко звучит, но связь Радищевского края с именем Пушкина – не только предположение. В данной статье собраны факты и архивные материалы о людях, состоявших в родстве и дружбе с великим гением, живших или бывавших в Радищевском крае.

Л.Н. Нецветаев. Миг вожделенный настал.
Государственный музей А.С. Пушкина. Б. Акв., гуашь, 35х23 см. 1982

Рассказ о Пушкиниане Радищевского края, несколько столетий входившего в Саратовское и Симбирское наместничества (губернии), а в настоящее время в Ульяновскую область, я начну с расположенного на самом берегу Волги села Вязовка Сызранского уезда Симбирской губернии. Вместе с обширными волжскими просторами Вязовка

(ныне входит в состав Радищевского района Ульяновской области) в 1776 году была выкуплена у княгини А.Ф. Белосельской, рождённой Наумовой, её двоюродным братом Василием Николаевичем Самаринским совместно с его родственником князем Александром Васильевичем Урусовым. Василий Николаевич в 1790–1792 годах был предводителем

дворянства Симбирского наместничества. Многие годы Вязовка была центральной усадьбой волжских имений Самариных и князей Урусовых. Затем центром имений Самариных стало основанное в 1783 году Василием Николаевичем Самариним село Васильевское. После смерти В.Н. Самарина волжские имения перешли сыну – боевому офицеру, участнику войны 1812 года Фёдору Васильевичу Самарину. Он был другом В.А. Жуковского, Д.В. Давыдова, В.А. Перовского, П.А. Вяземского, героя Отечественной войны 1812 года А.П. Урусова. Затем по наследству волжские имения были переданы сыновьям Фёдора Васильевича Самарина – Юрию Фёдоровичу и Дмитрию Фёдоровичу, которые продолжали заботиться о населении села Вязовка.

Усадьба Александра Петровича Урусова, а затем его дочери Софьи Александровны Пустошкиной (урожденной княжны Урусовой) и её потомков вплоть до событий 1919 года находилась в селе Вязовка. Возле села в овраге Медвежий на месте расстрела последних владельцев усадьбы из рода князей Урусовых (октябрь 1919 г.) установлен памятный крест. Церковь, построенная на средства участников Отечественной войны 1812 года Фёдора Васильевича Самарина и Александра Петровича Урусова в память о погибших однополчанам и победы над Наполеоном, восстановлена в 2023 году.

Александр Петрович Урусов был двоюродным братом князя Александра Михайловича Урусова, близкого знакомого А.С. Пушкина. Л.А. Черейский в своей книге «Пушкин и его окружение» допустил ошибку, назвав Александром Александровну Мельгунову (княжну Урусову) дочерью А.М. Урусова. Она дочь героя войны 1812 года, владельца имения в селе Вязовка (ныне Радищевского района Ульяновской области). К сожалению, ошибку повторяют современные пушкинисты, включая замечательного историка-учёного, пушкиниста, самарского краеведа Р.П. Поддубную. В ряде своих исследовательских работ она пишет, что Одоевские, Пушкины, Урусовы, Самарины начиная с времени правления Дмитрия Донского по своему положению, служебной деятельности постоянно оказывались рядом, прослеживаются и их родословные связи.

Среди близких друзей и знакомых А.С. Пушкина немало родственников и друзей выше перечисленных землевладельцев-помещиков Радищевского края: Н.М. Карамзин, И.И. Дмитриев, Д.В. Веневитинов, В.Ф. Одоевский, братья Языковы, Д.В. Давыдов, В.А. Перовский и другие.

В книге «Из прошлого в будущее» я подробно рассказываю о связи с именем Пушкина села Адоевщина (Одоевщина, родовое имение князей Одоевских) и близлежащих сёл.

Пушкинистам хорошо известны материалы, связанные с поездкой А.С. Пушкина в Оренбург с целью собрать материал для книги «История Пугачевского бунта». Тема Пугачева долгие годы оставалась запретной. Пушкин был первым исследователем Пугачевского бунта, прикоснувшимся к материалам одного из самых закрытых архивов, но главная тайна в руки ему не давалась. Александр Сергеевич не смог добыть материалы самого первого допроса Емельяна Пугачева начальником секретной комиссии Павлом Сергеевичем Потёмкиным. Пушкин, скрупулезно разбиравший все обстоятельства описываемых им событий, не мог не заняться поисками пропавших документов.

Одной из тайн, связанных с жизнью и творчеством Пушкина, является полное отсутствие каких-либо сведений об обратном его маршруте из Уральска в Болдино. Его путь из Петербурга до Оренбурга, путешествие по Оренбургскому краю хорошо известны, описаны исследователями очень подробно, практически по минутам. По поводу обратного маршрута есть только предположения. Изучение путевого дневника поэта, его писем жене ничего не дают. Жене Наталье Николаевне он пишет, что собирается поехать в Саратов, потом в Пензу и затем в Болдино. Но накануне отъезда пошёл снег с дождем, дороги развезло, и у Пушкина был единственный вариант: ехать по Орловской дороге (её обустроили графы братья Орловы). Дорога была проезжей в любую погоду. Думаю, подсказали Пушкину этот путь В.А. Перовский и его хороший знакомый В.И. Даль. Да и местные жители были единодушны в том, что это единственная надёжная дорога.

Изучив много архивных материалов, исследовательских работ учёных и краеведов, изложу свой ва-

риант обратного маршрута Пушкина. Если я права, он таков: Кашпир (ныне пригород Сызрани) – Наяновка – Дворянская Терешка – Одоевщина – Языково – Болдино. Предполагаю, причина смены маршрута – поиск бумаг начальника секретных комиссий Павла Сергеевича Потёмкина.

Александр Пушкин находился под надзором полиции, потому необходимо было скрыть свой обратный маршрут, что ему блестяще удалось. До сих пор никому из биографов Пушкина не удалось установить обратный маршрут.

Наяновка – «сельцо на озере Казачье, в Симбирском уезде за валом ниже построенного города Кашпира по реке Волге». В 1833 году сельцо Наяновка принадлежало статскому советнику Игнатию Ивановичу Соловцову. Соловцовы – родственники известного баснописца Ивана Ивановича Дмитриева, а также историографа Николая Михайловича Карамзина. Это хорошие знакомые, друзья Пушкина. Не последнее значение имело и то, что в Наяновке у Соловцовых была благоустроенная усадьба. На окраине Наяновки имелась почтовая станция. Было где остановиться, найти лошадей и передохнуть. Следующее по маршруту село – Дворянская Терешка. В 1833 году в Аблязовке (впоследствии часть Дворянской Терешки, ныне Радищево) проживал старший сын известного писателя и поэта Александра Николаевича Радищева – Василий Александрович Радищев. Принадлежавшее ему имение было родовым помещиков Радищевых, принадлежало им с 1777 года. Может, и это привлекало Пушкина. Тем более, что между ними были дальние родственные связи. Изменённый маршрут был хорош тем, что переправлялся Александр Сергеевич через Волгу у Кашпира, где переправляли когда-то арестованного Пугачева.

Видимо, у императрицы Екатерины были сомнения относительно Павла Сергеевича Потёмкина. Она уничтожила первые «допросные записи» секретной комиссии и отстранила его от дальнейших допросов государственного преступника Пугачёва, передав допросные дела Петру Ивановичу Панину (он, кстати, был одним из первых владельцев земель в Верхней Мазе), а ответственность за охрану Пугачёва переложила на Александра Васильевича Суворова.

Пётр Андреевич Толстой,
общий предок
Льва Николаевича Толстого,
князей Одоевских
и дворян Закревских

Варвара Ивановна Трубецкая
(Одоевская), родная сестра Марии
Ивановны Закревской (Одоевской),
прабабушка Л.Н. Толстого, родная тетья
Дмитрия Андреевича Закревского,
двоюродная бабушка А.Д. Закревского,
А.И. Одоевского, В.Ф. Одоевского

Екатерина Дмитриевна Волконская
(Трубецкая), младшая дочь Варвары
Ивановны (сестры М.И. Закревской)
и Д.Ю. Трубецких,
родная бабушка Л.Н. Толстого,
двоюродная тетья А.Д. Закревского,
А.И. Одоевского, В.Ф. Одоевского

Работа комиссии, возглавляемой Потёмкиным, была таким образом признана невыполненной, а его роль в поимке Пугачёва сведена к минимуму. Не зачли ему даже то, что он с крошечным гарнизоном не сдал казанскую крепость Пугачёву, а когда к Казани подошёл Михельсон, вместе с ним участвовал в разгроме армии Пугачёва. П.С. Потёмкин был оскорблен, ведь его роль в разгроме самозванца была велика. С ним не было сколько-нибудь боеспособного отряда, и всё-таки он грамотно построил защиту крепости в Казани. Оскорблённый Потёмкин мог что-то из черновики допросных листов не уничтожить. Павел Сергеевич был не только военным, но и писателем, ему были известны многие недоступные другим факты. Ему настоятельно было рекомендовано уехать в своё имение, было организовано расследование проступка или преступления П.С. Потёмкина десятилетней давности. Хотя доказательств для его обвинения не было собрано, главное, ради чего всё это было проделано, было достигнуто: прославленный генерал находился под следствием. Что-то он расследовал о бунте Пугачёва, весьма неприятное для императрицы и её окружения.

А вдруг черновики сохранились? Опросные листы уничтожены, но сам-то Павел Сергеевич Потёмкин

помнил, что ему рассказывал Пугачёв на том первом допросе. И эти воспоминания можно было уничтожить только вместе с самим генералом. Павел Сергеевич Потёмкин и его брат Михаил Сергеевич умерли при странных обстоятельствах.

Генерал-майор Дмитрий Андреевич Закревский жил безвыездно в своём имении в Одоевщине (ныне Радищевский район Ульяновской области). Выходит, Пушкин знал это. Как и то, что Дмитрий Андреевич – родной брат жены П.С. Потёмкина Прасковьи Андреевны. Но откуда он мог это знать? Обратимся к родовому оренбургского губернатора В.А. Перовского, А.С. Пушкина, Закревских. Во-первых, Закревские и Пушкин – дальние родственники. Во-вторых, оренбургский губернатор Василий Алексеевич Перовский, у которого Пушкин остановился, – близкий родственник Закревских и Потёмкиных (он сын Алексея Кирилловича Разумовского – двоюродного дяди Д.А. Закревского и П.А. Потёмкиной (Закревской)). В-третьих, дочь Дмитрия Андреевича Закревского Елизавета в 1833 году окончила институт благородных девиц в Смольном и была сговорена за полковника Антона Карловича Данзаса, младшего брата Константина Карловича Данзаса, который был соучеником Пушкина по Царскосельскому лицей и позднее

секундантом Пушкина в его роковой дуэли с Дантесом. К тому же одоевщинское имение Закревских было расположено настолько далеко от столиц, что о нём мало кто знал. Если какие-то секретные бумаги у П.С. Потёмкина были, то лучшего места, чем усадьба Закревских, для их хранения было не найти.

Итак, в чём я уверена: Пушкин не поехал в Саратов, как сообщал о своих первоначальных планах по поводу обратного маршрута жене Наталье Николаевне. С 23 по 29 сентября нет ни одной записи в дневнике Пушкина, никто его в эти дни не видел. В то же время у Закревских А.С. Пушкин свой человек: Данзасы, братья Перовские и сам военный губернатор в Оренбурге – близкие родственники Закревских. Любимая тётюшка матери Н.Н. Гончаровой (её считал своей тётюшкой сам Пушкин) Наталья Кирилловна Загряжская (Разумовская) – двоюродная тётя Д.А. Закревского и жены П.С. Потёмкина Прасковьи Андреевны. Она же родственница симбирского губернатора Александра Михайловича Загряжского, у которого Пушкин остановился по дороге в Оренбург. И, наконец, Елизавета Потёмкина – жена Сергея Потёмкина, который приходился родным племянником Дмитрия Андреевича Закревского, была посажённой матерью со стороны жениха Александра Пуш-

Андрей Дмитриевич Закревский – троюродный дядя Л.Н. Толстого, троюродный брат А.И. Одоевского и В.Ф. Одоевского

Александр Иванович Одоевский, троюродный дядя Л.Н. Толстого, двоюродный брат В.Ф. Одоевского, троюродный брат А.Д. Закревского

Владимир Федорович Одоевский – троюродный дядя Л.Н. Толстого, двоюродный брат А.И. Одоевского и троюродный – А.Д. Закревского

кина на свадьбе с Натальей Гончаровой. Ну, конечно, знаменитый поэт – свой человек у Закревских в селе Одоевщина, а следовательно, мог рассчитывать на помощь хозяев усадьбы.

Таким образом, вероятность посещения поэтом усадьбы Закревских в 1833 году настолько велика, что игнорировать эту версию было бы неправильно. Думаю, заезжал поэт Пушкин не зря. Вспомним: Александр Сергеевич попросил Данзаса перед смертью уничтожить часть бумаг из своего архива. Возможно, среди них были и те, что касались бунта Пугачёва. Известно также, что А.С. Пушкин продолжил работу в архивах по сбору материала по истории бунта Пугачева, так как планировал свою книгу, вышедшую в 1834 году, переиздать. Об этом я пишу в своей книге «Из прошлого в будущее».

В 1834 году вышла книга А.С. Пушкина «История Пугачевского бунта». Все ждали от Пушкина сочинения в духе Байрона или Вальтера Скотта, а он написал в своём, пушкинском духе – так, как только он мог тогда написать. И обманул ожидания.

Лев Николаевич Толстой, четвероюродный племянник А.С. Пушкина

Пушкин понял это и в апреле писал Дмитриеву: «Читатели любят анекдоты, черты местности и пр.; а я все это отбросил в примечания. Что касается до тех мыслителей, которые негодуют на меня за то, что Пугачев представ-

лен у меня Емелькою Пугачевым, а не Байроновым Ларою, то охотно отсылаю их г. Полевому, который, вероятно, за сходную цену возьмется идеализировать это лицо по самому последнему фасону».

Идеологические надежды на «Пугачева» провалились. Материальные – тоже. А.С. Пушкин твёрдо рассчитывал получить от издания до 40 тысяч рублей прибыли, а получил 4 тысячи убытка. Из трёх тысяч тиража разошлось немногим более одной тысячи экземпляров. Около двух тысяч так и осталось лежать у него на квартире. Ссуда была 20 тысяч. Выручил Пушкин около 16 тысяч. Это была катастрофа. Стало ясно, что исторические книги могут принести ему только убытки. И это делало будущее весьма мрачным: к огромным долгам прибавилось ещё 20 тысяч, возвращать которые было не из чего.

Так начался 1835 год, который стал временем самых напряжённых исторических трудов Пушкина.

Мария Качалина,
р. п. Радищево

Источники:

А.О. Смирнова-Россет. Дневник. Воспоминания. Вст. ст. и примеч. С.В. Житомирской. М. 1989. Филиппов В. – А.П. Ленский // Временник Русского Театрального общества. М. 1924, кн. 1, стр. 188-218.

РГИА, ф. 1018, оп. 10, д. 187, 13 листов. Бумаги графа П.И. Панина о Пугачевском бунте.

Русский архив. – 1873. Кн. 2 – С. 955

Записки Павла Степановича Рунича // Русская старина. – 1870. – Т. 2. – С. 352-353.

Словарь достопамятных людей Русской земли. 1836. Ч. 4.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 3143 Л. 102–141 об.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 3131. Л. 949–950 об.

Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. – Л., 1988. – С. 544.

Списки населенных мест Саратовской губернии. Хвалынский уезд. Саратов, 1914. – С. 510. С. 2, 12, 14.

Пушкин. Полное собрание сочинений. М – Л., 1937–1949. Т. XV. № 849; 1959. Т. XVII (справочный).